

ФУ ЮЭХУЭЙ

ЗООПАРК

РАССКАЗ

Райончик, где снимал квартиру Гу Линчжоу, находился прямо рядом с зоопарком. “Я сосед льву и тигру”, — часто говорил он, представляясь. Произнося эти слова, он напускал на лицо шутовское и немного безнадёжное выражение, а потом, в тот миг, когда его собеседник замирал в недоумении, раздражался смехом и с довольным видом пояснял:

— Я живу рядом с зоопарком.

Тут уже смеялись оба. Казалось, что собеседники, смеясь, становились чуть менее чужими. По прошествии времени уже все друзья знали, что Гу Линчжоу живёт рядом с зоопарком, по соседству с львом и тигром. Из-за этого коллеги иногда подтрунивали над ним. Взять, к примеру, рабочие моменты. Когда мнения сторон не сходились, сослуживец мог сказать:

— Ах! Да куда же мне с тобой не согласиться! Лев и тигр мне не соседи.

И тогда Гу Линчжоу не противился и, смеясь, отвечал:

— Хватит, хватит! Ладно уж, сделаем по-твоему.

Как будто из-за того, что у него такие непростые соседи, нужно проявлять капельку снисходительности.

Лишь один раз такое его представление не достигло желаемого результата.

В тот день Гу Линчжоу, сменив раз ветку метро, наконец-то достиг условленного места, опоздав однако же на целых полчаса. Он огляделся и в очереди у киоска заметил женщину, одетую в фиолетово-красную полосатую рубашку с длинным рукавом, длинную чёрную юбку и туфли на высоком каблуке.

Фу ЮЭХУЭЙ родился в 1984 году в горной деревушке в юго-западной провинции Юньнань, окончил престижный Фуданьский университет. Автор семи сборников рассказов и повестей, редактор журнала “Шанхайская литература”.

Гу с первого взгляда понял, что это она. Мужчина направился к ней, тяжело дыша, и сказал:

— Ай... извини, не ожидал, что так задержусь в метро.

Женщина стояла спиной к нему, быстро перебирая носки на прилавке, на её лице читалось лёгкое нетерпение. Спустя мгновение она повернула голову и искоса глянула на Гу.

— Ты, верно, и есть Гу Линчжоу?

Гу Линчжоу немного испугался. Эта женщина была красивее, чем он себе представлял, да ещё и с какой-то яростью во взгляде, прошедшемся по его лицу, словно маленький холодный нож. Смахнув с лица пот тыльной стороной ладони, он слабо улыбнулся:

— Виноват, это наша первая встреча, а я уже опоздал... Ты, должно быть, Юй Ли?

В эту минуту Гу Линчжоу подумал, что они и вправду совсем чужие люди.

Девушка слегка хмыкнула в ответ, искоса взглянула на него и вновь принялась перебирать носки. Некоторые цвета были слишком резкие: ярко-красный, ярко-зелёный, ярко-фиолетовый... Словно взрыв разноцветных масляных красок. Глядя на них, Гу Линчжоу подумал: кто же такое купит? А Юй Ли меж тем уже выбрала три пары и спрашивала торговца о цене:

— Десять юаней две пары.

Юй Ли закатила глаза:

— Три за десять. Или я ухожу.

И с этими словами положила выбранные носки обратно на прилавок. Торговец остолбенел на миг и согласился:

— Бери три пары.

Юй Ли тут же вернулась, расплываясь в улыбке торговцу. Лавочник, заворачивал покупку в пластиковый пакет и бормотал:

— Если каждый день у меня будут такие покупатели, как ты, я по миру пойду.

Юй Ли очаровательно улыбнулась:

— Если каждый день у вас не будет отбоя от клиентов, не будет ли вам тайной радости?

Юй Ли положила носки в небольшую бордовую сумочку, которую держала в руках, прошла несколько шагов вдоль обочины и поднялась на мост. Гу Линчжоу поднимался вслед за ней. Чёрная юбка качалась перед его глазами, словно огромный чёрный цветок энкиантуса*, и он ощущал, что точно так же покачивается его сердце.

Где-то на середине моста дрожащее сердце успокоилось. Юй Ли обернулась, поколебалась, и в её взгляде замерцал огонёк, подобный пламени свечи на ветру.

— Эй... Ты так ничего и не скажешь? Куда мы идём?

— Я думал, ты знаешь, куда идти.

— Если бы я знала, разве я стала бы спрашивать у тебя? — спросила Юй Ли и, опустив глаза, пробормотала:

— И как ты только так свидания назначаешь?

Гу Линчжоу стало неловко, и он раздосадовано выпалил:

— Я и вправду не знаю, куда идти.

— М-да...

Юй Ли вздохнула. Висевшая на её руке сумочка качалась и ударялась о бедро.

Небо потихоньку стемнело, зажглись огни. Сначала — уличные фонари, потом — рекламные щиты и вывески, окна и двери; неон, обрамляющий стены, очертил силуэты высоток. Темноту, похожую на густую липкую патоку, понемногу разбавлял разливающийся свет, и, наконец, осталось только немного дыхания темноты, клубившейся где-то в поле зрения. Они смотрели на этот свет, а этот свет смотрел им в лица.

Гу Линчжоу искал подходящие для разговора темы.

* Кустарник с колокольчатыми цветами.

— Мы с львом и тигром — соседи, — Гу Линчжоу решил прибегнуть к своей идеально выверенной тактике.

Юй Ли разговора не поддержала и по-прежнему шла, задумчиво глядя в огонь, ярко озарившие её лицо. На белых щеках девушки была пара неярких веснушек, похожих на слёзы.

— На самом деле, я живу рядом с зоопарком, — Гу Линчжоу сказал это сам себе.

Его речь звучала весьма скучно. В душу закралось сомнение: если бы он не пришёл, мог бы спокойной сидеть дома. И сразу же в мыслях он перенёсся в свою маленькую квартирку.

— Пойдём к тебе домой!

Юй Ли вдруг повернулась, в её глазах поблёскивал свет фонарей. Гу Линчжоу снова испугался, как будто раскрылась какая-то его тайна. Он невольно покраснел.

Когда они вошли в метро, Гу Линчжоу обернулся и схватил Юй Ли за руку.

И только в этот момент он догадался, что с момента их встречи он хотел взять её за руку. Эта мысль в его голове качалась, словно цветочные фонарики. Она повернула голову, несколько окинула его взглядом, уголки её рта дрогнули, и она доверила ему свою руку. В метро уже кончился час пик, и пара быстро нашла два свободных места. Усевшись, Гу Линчжоу воспользовался моментом и приобнял её за талию. Её рубашка была коротковата, оголилась узкая полоска белой кожи. Гу Линчжоу положил руку повыше для удобства, перебирая пальцами. Юй Ли повернулась к нему и сказала:

— Люди смотрят.

Он тихонько усмехнулся и ответил:

— Ну, и пусть смотрят.

Больше никто не говорил ни слова.

Они были знакомы уже больше года, однако в этот момент почувствовали себя так, будто и не были знакомы. Они были земляками, Гу Линчжоу работал в издательстве художественным редактором, Юй Ли была учителем рисования в пригородной начальной школе, время от времени подрабатывала художественным редактором. Они несколько раз болтали, начинали с родных мест, потом постепенно узнали, что в отношении графического дизайнера у них есть немало общих идей, поэтому вместе сделали несколько обложек для книг. В душе он вздохнул, что всё же появился хотя бы один человек, способный так понимать его; и у неё к нему было подобное чувство. У них было несколько общих приятелей. Удивительно, что до сих пор они связывались только по телефону или в сети, но ещё ни разу не встречались. Месяц назад их общая подруга вышла замуж, они списались в сети, сетуя то ли вправду, то ли наигранно. Он вдруг спросил:

— Неужели ты ещё не нашла подходящего человека, чтобы выйти замуж?

Она тоже задала ему вопрос:

— Неужели ты ещё не нашёл подходящего человека, чтобы жениться?

Почти синхронно они оба ответили, что ещё не нашли достойной кандидатуры. Он заволновался и тут же сказал:

— Давай тогда ты станешь моей девушкой.

Он даже немного испугался. Она ответила, что всё в порядке. Ему снова стало не по себе: оказывается, всё так просто! Он подумал, что это не может быть правдой. Она тоже так подумала и через пару дней переспросила, не шутит ли он. Он сказал, что, конечно, нет. Они оба расслабились. Они начали каждый день переписываться в сети, даже пару раз созванивались, что изменило положение в сравнении с прошлым. Спустя некоторое время они заговорили о сексе. Юй Ли, говоря об этом, была решительна, заставляя всегда Гу Линчжоу врасплох. Долгое время они думали друг о друге, оба говорили, что не знают, что делать. Но когда они увиделись, этот вопрос оказался на повестке дня.

Гу Линчжоу старался выглядеть спокойным, но в мыслях постоянно всплывала кровать, она давила на него, как огромное облако, и заставляла его беспомощно вздыхать. Он задумался: может ли она узнать, о чём думает он?

Могут ли у неё быть такие же мысли? К сожалению, он не мог напрямую спросить её. Тогда он отвернулся и посмотрел в окно. Неизвестно, когда пошёл дождь. Капли одна за одной бежали по стеклу, оставляя за собой широкие следы. Совсем скоро дождь усилился, у людей было ощущение, будто вагон оказался под водой. Вслушиваясь в звуки дождя, Гу Линчжоу думал, что это и вправду похоже на конец света. 2012, только и всего? Юй Ли же в это время прильнула головой к его плечу.

Они зашли перекусить в “Макдональдс” рядом со станцией метро, снова ненадолго присели. Дождь всё не прекращался. Гу Линчжоу спросил:

— Пойдём?

— Пойдём, не могу больше ждать.

Иногда у входа в “Макдональдс” появлялись люди, которые время от времени торговали зонтами, но сегодня будто все стоворились. Они бросили взгляд на пёстрые зонты, которые валялись на земле, и протянули руки под дождь. На асфальтовой дороге, как в ладонях, собиралась вода, разливаясь тонким слоем брызг, по обеим сторонам дороги раскачивались фонари, будто бы на воде зыбился свиной жир. Горячая влага густо хлынула в лицо. Они побежали вприпрыжку, но сразу же промочили обувь. Гу Линчжоу заметил, что чёрная юбка Юй Ли похожа на завядший энкиантус. Разрез обнажил небольшую часть белокожей голени. Юй Ли будто бы не заметила этого, она без остановки вскрикивала, смеялась, так резко, что это казалось напускным.

— Бесполезно, всё равно все промокли, — Гу Линчжоу вошёл в комнату, бормоча себе под нос, и подсознательно начал стяхивать с рук воду.

— Раздевайся, постираем и повесим сушиться, до завтра всё высохнет.

Юй Ли посмотрела на дверь, а потом встала, закрыв собой большую часть окна. Шторы цвета дерева слегка покачивались от ветра, слышался шум дождя. Все окна были открыты. Как только голоса стихли, Гу Линчжоу крепко обнял Юй Ли. Она не сопротивлялась, два промокших человека, обнявшись, легли на низкую кровать. Гу Линчжоу не стал терять времени, но Юй Ли, оттолкнув его, присела.

— Я сама. Выключи свет.

Гу Линчжоу выключил свет. Он всё ещё мог видеть большой энкиантус, распустившийся на спинке стула. Спустя мгновение, когда они, обнявшись, сидели у окна, Гу Линчжоу вдруг заметил, что цветок совсем распустился, лепестки опали.

Всё ещё шёл дождь, в комнате было душно. Юй Ли отдернула штору и вытянула шею за окно. За окном была крошечная тьма, пара ламп была будто бы инкрустирована в косточки плодов на торте, разливаясь светом. Гу Линчжоу обнял Юй Ли сзади, пристально рассматривая её точёный профиль, и стал поглаживать правой рукой её грудь.

— А мы... не слишком торопимся? — Гу Линчжоу натянуто улыбнулся.

— Нельзя сдерживаться всю ночь. Или кое-кто тут праведник?

Гу Линчжоу тихо усмехнулся и обнял её ещё крепче.

— Фу... Что за вонь?

— Это из зоопарка... — Гу Линчжоу встал, чтобы прикрыть окно. — Иногда... бывает...

— А, ты говорил... зоопарк.

— Ага, днём можно увидеть много животных.

— А сейчас что можно увидеть?

— Многие животные в загонах, но сейчас ещё можно увидеть слона.

Он указал пальцем:

— Вон там, увидела?

— Вижу только темноту.

— Да, только темнота.

Он увидел, как расплываются в улыбке уголки её губ.

В большинстве случаев Юй Ли каждую пятницу после работы приезжала к Гу Линчжоу. Когда была занята, могла приехать раз в две недели. Однажды они за три недели увиделись только раз, и, как только встретились, девушка сразу стала жаловаться, как ей надоели эти ученики. Было мало

того, чем они могли бы заняться. В большинстве случаев они направлялись прямоиком в кровать, потом вместе шли в душ, далее Юй Ли прибиралась и устраивала стирку, и, наконец, они усаживались на кровать, и она одновременно с работой наблюдала за зоопарком через окно. Гу Линчжоу снимал комнату в трёхкомнатной квартире, в двух других жили одинокие молодые люди. Нельзя сказать, что он был с ними знаком, он только видел их разок.

— А если они нас услышат? А вдруг дверь пропускает звук, да и кровать скрипит... как-то неудобно.

Каждый раз, когда Юй Ли присаживалась на кровать, ей было не по себе.

— Да не услышат... Обезьяны в зоопарке всяко громче кричат, кто ж тут что услышит?

— Ты сам и есть обезьяна! Костлявая, тощая обезьяна!

Юй Ли махнула кисточкой с румянами по его лицу, словно дав пощечину Гу Линчжоу. Иногда они вели себя, будто маленькие несмышлёныши из средней школы, когда они объясняются в любви.

— Тогда сама слона ищи, — безразлично бросил ей в ответ Гу Линчжоу.

— Нет! — Юй Ли вдруг крепко обняла его за шею, её губы нежно коснулись его уха. — Я люблю обезьян.

Гу Линчжоу обернулся и заключил её в объятия.

— А если услышат? — Юй Ли бросила взгляд на дверь.

В течение долгого времени они не переставали получать удовольствие. Она очень удивлённым тоном сказала, что раньше с ней такого не было.

— Раньше я никогда не думала, что это может иметь какой-то смысл.

На её лице рдел румянец, но вид у неё был довольный. Каждый раз, когда она так говорила, Гу Линчжоу становилось немного неловко. Он, конечно, знал, что у неё были другие мужчины, да и у него до неё тоже были увлечения. Они ничего не скрывали друг от друга. Но когда он слушал её, ему казалось, что им всё ещё что-то мешает. Иногда он чувствовал себя очень странно. Иногда он даже хотел, чтобы она рассказала ему о прошлом, но как только она заговаривала об этом, ему сразу же становилось не по себе, и в душе становилось пусто.

— Ты такой потрясающий! — Юй Ли взглянула в глаза Гу Линчжоу.

— Правда? — Гу Линчжоу не знал, что следует отвечать в таких случаях.

— Правда. — Юй Ли придвинулась ближе и томным голосом сказала: — И как же ты можешь быть настолько классным?

Гу Линчжоу молча лежал, уставившись в потолок, и тут вдруг решил попросить Юй Ли рассказать, чем он лучше её *бывших*. Он всё больше и больше расстраивался, на душе было тоскливо.

— Эй! — тихо воскликнула Юй Ли. — Ты чего молчишь?

Гу Линчжоу всё ещё не говорил ни слова. Молчание, будто нежный сатин, окутывало их. Полежав ещё немного, Гу Линчжоу пальцем ноги нащупал в одеяле свои трусы, неторопливо оделся, зашуршал шторами — свет вдруг залил комнату, будто в тёмной пещере вдруг зажгли карманный фонарик.

— Бесишь! — Юй Ли, обнимая одеяло, быстро спряталась в темноте.

Гу Линчжоу поднял голову и стал смотреть на зоопарк неподалёку. Стояла хорошая погода, солнечный свет был настолько ярким, что стало больно глазам. Несколько слонов безмятежно передвигали свои большие неповоротливые туши, порой взваливая на спины длинные хоботы, походившие на резиновые трубы.

— Давай прогуляемся по зоопарку.

Гу Линчжоу даже головы не повернул, говоря это. Они были вместе уже то ли три, то ли четыре месяца, он уже много раз хотел привести её сюда, но всё никак не удавалось.

— Ладно, — Юй Ли тоже присела. — Каждый день смотрим, неужели ты не насмотрелся? Как будто ты там не был.

— А разве ты не ходила?

— Тоже ходила.

Юй Ли засмеялась и стала одеваться, повернувшись спиной к Гу Линчжоу.

— Я лет сто в зоопарке не была. Дай-ка подумать... Последний раз я там была в средней школе, мама повела меня в качестве поощрения. Помнишь тот зоопарк в центре города? Помню там огромную змеиную кожу, я подумала, они обманывают людей, показывая неживую змею, а это была шкура.

Конечно же, он помнил. Когда он учился в 6 классе, для их школы организовали поход в тот зоопарк, для него это было первый раз — до сих пор, правда, единственный. Ему больше всего понравилась та огромная змеиная кожа. Он долго разглядывал её через клетку. Он подумал, что, если подышать на неё, она оживёт. Когда они вернулись из зоопарка, в сочинении о том, кем он хочет стать, когда вырастет, он написал, что хочет стать зоологом. Это слово он услышал от сотрудников зоопарка. Наверное, потому к этой мечте он относился с трепетом, что сочинение учитель литературы прочитал вслух перед всем классом. Из-за этого к нему тогда прилипло прозвище “Зоолог”. Несколько лет он настойчиво мечтал об этом. Когда он вырос, он по-прежнему больше всего любил смотреть документальные фильмы о животных.

Гу Линчжоу рассказал об этом Юй Ли, пока она причёсывалась и одевалась. Стоя боком к зеркалу, она надевала сверкающие серьги и немного лениво сказала:

— В детстве все такие.

Он ничего не ответил ей.

— Разве для прогулки в зоопарке нужна сумочка?

Он посмотрел на бордовую сумочку, висящую у неё на руке.

— А разве в зоопарк нельзя брать сумочки? — кокетливо засмеялась она.

У Гу Линчжоу был годовой билет, он хотел сделать такой же для Юй Ли, она возразила:

— Повтори-ка, кто каждый день ходит в зоопарк? Мы ещё и живём совсем рядом, выгляни да посмотри.

Недалеко от входа располагалась бетонная стена, окружавшая цветочный садик с каменными горками. Этот садик располагался за невысокой оградой, немного в низине, к тому же ограда была поодаль, поэтому обезьяны не могли выбраться за неё. Обезьяны кричали, широко открывая пасти, пытались выпрыгнуть за ограду, подражали стоящим за оградой посетителям, скакали, иногда бросали в них пустые бутылки от минеральной воды. Зеваки же, смеясь, расходились, а потом снова возвращались. На стену забирались дети, чтобы поглядеть на обезьян. Они, как и обезьяны, показывали неисчерпаемый запас энергии и сил. Гу Линчжоу и Юй Ли обступила толпа воодушевлённых детей, которые направлялись в садик с горками.

— Пойдём? — Юй Ли потянула за руку Гу Линчжоу. Гу Линчжоу хотел предложить посмотреть ещё немного, но когда понял, что у Юй Ли не было особого желания, он ответил:

— Пойдём.

Ему был слишком хорошо знаком этот зоопарк, он будто показывал ей задний двор своего дома. По пути они увидели зебру, такина, жирафа, красного исполинского кенгуру, земляного волка, леопарда... Когда двое посетителей остановились перед клеткой, в которой кормили тигров, Гу Линчжоу указал Юй Ли на одного белоснежного тигра. Белый тигр был из лесных массивов Индии, очень редкой породы, совсем малочисленной; тигр был настоящим сокровищем этого зоопарка. Юй Ли прикрыла нос и немного наклонила голову, иногда издавая пару нечленораздельных звуков в ответ. Гу Линчжоу посмотрел на багровую сумочку, висящую на её плече, и внезапно потерял интерес к общению.

— Вот ты какая, я на тебя как не гляну, тебе не хочется гулять в зоопарке.

— А как выглядит тот, кто хочет гулять в зоопарке?

— Не так, как ты... Ты — по магазинам гулять любитель!

— Бесишь! — Юй Ли надула губы. — Ты должен был ещё сказать, что меня лучше задушить.

Рядом с клетками хищников смрад усилился, как в амбаре, заваленном мочевиной для удобрений. Дойдя до клетки с гималайским медведем, Гу Линчжоу снова заинтересовался.

Медведь стоял, плотно прижав морду к прутьям клетки, когтями драл вертикальные поручни, потом просунул морду между прутьями. На вид он был очень свирепым, он изо всех сил вытягивал язык, чтобы полизать леденец, который лежал за барьером.

Металлические прутья стояли на низкой стенке из цемента, леденец упал на самую верхушку этой стенки, медведь мог дотянуться до него языком и полизать, но не мог затащить внутрь клетки. Медведь остановился, протянул лапу, насколько смог, не дотянулся, снова опустил голову, вытянул язык и продолжал лизать. Гу Линчжоу понаблюдал, не выдержал и тоже вытянул язык, как медведь, но вдруг заметил на себе удивлённый взгляд Юй Ли. Он тотчас же убрал язык. Несмотря на это, Юй Ли всё-таки рассмеялась.

— Тоже конфетку хочешь? — хихикнув, спросила она.

— А, нет, — он немного покраснел, а глубоко в его душе поселилась растерянность.

— Что ты тогда лижешь?

— Ничего, — разочарование внутри него возросло.

— Хитрый какой!

Юй Ли искоса взглянула на него исподлобья, а в её глазах читалось коварство. Он не понял её, а только глядел по сторонам.

— Чего ищешь?

— Палку, помочь медведю.

— Какой мужественный! — Юй Ли вскрикнула от страха. — Смотри, чтобы он не тронул тебя.

Палку не нашли, поэтому Гу Линчжоу хотел подхватить конфету и бросить её прямо в клетку. Но он не сделал этого. Юй Ли потянула его за руку, и увела прочь. Уйдя далеко, он обернулся и увидел медведя, который по-прежнему, царапая перила, облизывал конфету.

Это была действительно меланхоличная картина. Его постоянно одолевала тоска, почти заставляя врасплох. Иногда он очень хотел обсудить это чувство с Юй Ли, но только подумав об этом диалоге, сразу же отметал эту мысль. Он совсем не знал, как дальше продолжать принимать решения, он то ли шёл сам, а то ли его тянула за собой Юй Ли. Они пошли в птичий павильон, посмотрели на японского журавля, горного гуся и чёрного лебедя и незаметно снова вернулись к хищным зверям. Они встали перед клеткой, где сидели семь или восемь львов.

Юй Ли, увидев их, сразу отвернулась и хотела уйти, таща Гу Линчжоу за собой.

— Что за вонь? — сказала она, прикрыв нос и нахмутив брови.

— Всё нормально, — утешал её Гу Линчжоу, — в зоопарк ходит много народу, и обязательно есть такие же, как ты.

— Как люди могут терпеть такую вонь! — Юй Ли снова надула губы.

— Ишь, какая ты неженка! Пообвыкнешься, сразу полегчает, — настаивал Гу Линчжоу.

Больше он не обращал внимания на Юй Ли, сосредоточившись на наблюдении за клеткой со львами.

Большинство львов лежали в углу, и только один замурзанный самец лениво бродил по клетке. Дойдя до стаи, снова на полпути обернулся и пошёл к металлическим прутьям, походил вперёд-назад, будто бы предаваясь глубоким размышлениям. За перилами стояло несколько недовольных юношей и девушек, стучавших по металлическим прутьям бутылками с водой. Они громко хохотали, будто бы хотели, чтобы другие львы тоже встали. Гу Линчжоу пристально смотрел на них, но они не обращали внимания. Теперь лев снова пошёл к ограде и хохочущим за ней людям, покачивая головой. Внезапно его хвост стал двигаться, и хлынула дурно пахнущая светло-желтая моча, люди за оградой пытались увернуться, но их лица забрызгало. Смех вдруг прекратился. Голос Юй Ли послышался среди тех, кто закричал. На её одежду тоже попали брызги. Гу Линчжоу наоборот, разразился смехом.

— Что ты смеешься? — раздражённо сказала Юй Ли.

— Я смеюсь над всеми этими людьми.

Гу Линчжоу не обращал внимания на её настроение, продолжая смеяться.

— Этот лев достаточно умён, раз он смог попасть во столько людей!

— Нет. Ты что, смеёшься надо мной? — продолжала она всё так же холодно.

— Ты хотела куда-то пойти... — Гу Линчжоу понял, что настроение у неё изменилось, но было уже поздно. — Ты стала слишком чувствительная!

— Чем я тебе сегодня не угодила? — Юй Ли протирала одежду гигиенической салфеткой, поглядывая на него. — Не успели мы выйти из дома, как тебе не понравилась моя сумочка; пришли в зоопарк, ты сказал, что я не хочу гулять здесь; я не выношу все эти запахи животных испражнений — я сразу неженка. Ты очень далеко зашёл, что дальше-то?

Чем больше она говорила, тем сильнее распалась. Гу Линчжоу забеспокоился, несколько раз хотел перебить её, но всё никак не получалось. Дождавшись, пока она закончит, он тихим голосом сказал:

— Это не то, что ты подумала.

— А как мне думать? — Юй Ли скользнула по его лицу холодным, словно лезвие ножа, взглядом.

Гу Линчжоу сразу же вспомнил момент их первой встречи и подумал, что они ведь попросту чужие люди. Он долго молчал, размышляя, как объяснить, но не сказал ни слова, безразлично махнув рукой.

— Пусть будет так, как ты подумала, — сказал он, будто бы не удовлетворившись, и снова озлобленно бросил: — Что хочешь, то и думай!

Юй Ли не появлялась уже три недели. Гу Линчжоу снова вёл холостяцкую жизнь. В эти выходные проспал до четырёх часов дня, будто бы в отместку, встал только тогда, когда проголодался. Заварил лапшу быстрого приготовления, а доев, сел смотреть документальные фильмы американского “Нэшнл Географик”. Когда-то это было его высшим наслаждением, а когда они были с Юй Ли, он перестал это делать. “Да пошло оно всё!” — подумал он и посмотрел три подборки кряду. Последним он смотрел “Слоновый род”. Когда фигура слона медленно отошла от камеры, рассказчик сказал: “Жизнь слона полна торжественности, ласкового поведения и неиссякаемого времени”. Гу Линчжоу, бесконечно вздыхая, смаковал эту фразу, поднял голову, а за окном уже стемнело. Сумерки мягким колпаком накрыли зоопарк, туристы разбрелись, и всё понемногу стихло. Через окно хорошо были видны владения слонов. Он чётко разглядел двенадцать животных, их массивные тела были покрыты красноватой пылью, они высились над безжизненной землёй, будто бы молчаливые стены из красного кирпича. Тут Гу Линчжоу подумал, что в тот день они так и не дошли до слонов. Сначала он думал, что её обязательно нужно сводить к слонам, потому что от вольера хорошо видно их маленькое окошко.

Он взял телефон и набрал одну фразу: “Может, приедешь в эти выходные?” Потом подумал, удалил слово “может” и отправил сообщение. Он вдруг подумал, что она ему не ответит, что она исчезла. В это время ему стало казаться, что она будто бы и не приезжала никогда. Юй Ли ответила: “Хорошо. Была очень занята всё это время”. Он аккуратно проглотил эту фразу и понял: она больше не злится. Он ответил: “Прости за тот раз, потом...” Он не знал, стоило ли писать о том, что он хотел повести её посмотреть слонов. Он колебался, стёр “потом” и отправил сообщение. Спустя какое-то время она коротко ответила: “Всё в порядке. Увидимся на следующей неделе”.

Гу Линчжоу пришёл к станции метро встретить её. Вопреки его ожиданиям, Юй Ли будто бы напрочь забыла всё, что произошло до этого. На её лице красовалась грациозная улыбка.

— Дорогой, — она тихо позвала и легко чмокнула его, не обращая внимания на окружающих.

Ни она, ни он больше не упоминали того раза. Когда они пришли в квартиру, она положила сумочку, отдернула шторы, закрыла окно и снова задернула шторы. Она обернулась, Гу Линчжоу смотрел на неё.

— Ты чего на меня смотришь? — расплываясь в улыбке, спросила Юй Ли.

— Ничего, — Гу Линчжоу помедлил, уголки его губ тоже поплыли наверх.

— Дорогой, ты не скучал по мне? — девушка взглянула на кровать, а потом на него. Её взгляд был игривый и мягкий.

— Скучал, как можно не скучать, — сухо сказал он.

Когда они обнимались, он по-прежнему делал это неохотно. В его голове постоянно вертелась фраза “Жизнь слона полна торжественности, ласкового поведения и неиссякаемого времени”. Эта фраза нервировала его.

Потом Юй Ли мягко сказала:

— Остановись, ладно?

Он выдохнул, будто бы сбросив тяжёлый груз с плеч.

— Не знаю, что со мной, устала, наверное, никаких чувств нет, — тихо пробормотала Юй Ли.

Гу Линчжоу обнял её, его душа наполнилась невыразимым чувством сожаления.

В целом они вернулись к прежней жизни. Гу Линчжоу заметил лишь одно отличие: Юй Ли стала постоянно закрывать окно. Она и раньше просила закрыть окно, но делала это, не настаивая:

— Дорогой, ты не против, если мы прикроем окно?

Сейчас же всё было не так. Как только она видела открытое окно, сразу же торопился закрыть его. Если были задернуты занавески, а она чувствовала неприятный запах, она настороженно подходила к окну и проверяла, открыто оно или нет. Гу Линчжоу тоже не любил эту вонь, но любил открывать окно. Комната и так была маленькая, а с закрытым окном становилась ещё меньше. Пробыв в комнате слишком долго, он начинал задыхаться, как рыба, запертая в герметичном аквариуме. Он ничего не мог поделать с этим, а мог только бродить, как тот лев в клетке, — назад и вперёд.

В этот день они просидели в комнате с обеда, вместе разрабатывали две обложки. Они понимали друг друга без слов: о чём думал один, о том же думал другой, а идеи, которые предлагал другой, всегда поддерживались. Гу Линчжоу любил работать вместе с Юй Ли. Работая вместе, они всегда могли сблизиться ещё сильнее, он был увлечён этим чувством мысленного единения. Когда она говорила о своих идеях, он, склонив голову, смотрел на её профиль. Лучи осеннего солнца проникали сквозь оконное стекло, освещая её лицо, тень от ресниц, словно ряска на воде, раскачивалась на щеках, нос, губы и подбородок были охвачены светом, белая кожа была похожа на тончайший фарфор. Девушка совсем не замечала, что он так пристально смотрит на неё, и по-прежнему, уставившись в картинку на мониторе, высказывала свои соображения наивно и сосредоточенно. Мужчина беззвучно засмеялся, в его глазах тоже дрогнула улыбка. Внезапно он подумал, что, если одной линией обрисовать её профиль, вышла бы отличная обложка. Он, сдерживая возбуждение, придвинулся к ней и шепнул, что сходит в туалет, а как вернётся, расскажет ей одну интересную вещь. Она обернулась, с улыбкой посмотрела на него и сказала:

— У кого-то секретики!

Приближаясь к двери, Гу Линчжоу непроизвольно открыл окно. Когда он сделал все свои дела, вымыл руки, вернулся в комнату и увидел, как Юй Ли безразлично смотрит в экран. Он увидел, что окно, которое он только что открыл, было снова заперто.

Открытие-закрытие окна было большой затяжной войной. Постоянно было так, что, как только она закрывала окно, он пользовался моментом, пока она отвлеклась, и открывал его, но как только он терял бдительность, створки снова запирались. В глубине души они были соперниками. Если после того, как окно открывалось, оно долгое время не закрывалось, Гу Линчжоу не мог скрыть радости от достижения успеха. А если же она сразу запирала его, он был подавлен. Очень часто шторы были задернуты, поэтому в вопросе о том, открыто окно или закрыто, они полагались только на обоняние. Он уже давно привык к запаху зоопарка, но теперь он снова стал замечать его. Он считал, что нюх его стал, как у собаки. Когда его чутье усилилось, она совсем не ощущала себя в невыгодном положении. Их жизнь всё больше и больше становилась похожей на жизнь животных: нужно было быть бдительным и в то же время недоверчивым. Они соблюдали

одно негласное правило: не трогать окно в присутствии другого. Их борьба превратилась в войну в потёмках. На первый взгляд, они соблюдали все нормы приличия, но на самом деле никто не уступал. Война быстро перетекла из дня в ночь. Когда они лежали в кровати, их тихое соперничество продолжалось: кто первый уснёт, тот теряет право владения окном. Чтобы дезориентировать противника, им обоим пришлось овладеть великим мастерством притворства. Гу Линчжоу стал фальшиво храпеть, но она знала, что он никогда не храпел во сне. Чтобы не вызвать у неё подозрений, он делал вид, что у него заложен нос. После пары-тройки его шумных вздохов, Юй Ли начинала бормотать что-то под нос, он старался увеличить звук. Его рот и её уши были близко друг к другу, он верил, что в тишине ночи этот звук звучал, будто раскат грома. А она лишь только причмокивала губами.

Когда Юй Ли крепко засыпала, Гу Линчжоу потихоньку отделялся от её объятий и вставал, чтобы распахнуть окно. Чтобы удостовериться в том, что он не издаст лишних звуков, мужчина открывал окно очень аккуратно, подтолкнув чуть-чуть, он оборачивался и проверял, не разбудил ли её. В свете луны лицо её было покорным и спокойным. И только спустя три-четыре минуты он, наконец, открывал окно. Воздух в ночи был влажный, свежий, в нём не было никаких запахов. Он пристально смотрел на зоопарк в свете луны, на большие тени слонов. Ночью, когда люди безмятежно спали, их по-прежнему хорошо было видно. В такое спокойное время он смог по-настоящему прочувствовать смысл той фразы: “Жизнь слона полна торжественности, ласкового поведения и неиссякаемого времени”.

Когда он просыпался утром, окно снова было наглухо заперто.

Он был будто бы в смятении: неужели ночью я не открыл окно? Но нет, он отчётливо помнил свои осторожные движения. Могло быть только одно: либо Юй Ли тоже притворялась спящей, либо она проснулась посреди ночи. Он стал тайком наблюдать за ней, но не нашёл никаких слабых мест, она была ни в чём не повинна. Всё ещё притворяясь, он в душе ухмыльнулся. Но он не отступил. Кроме того что упорно старался не заснуть первым, он решил пить больше воды перед сном. Это была гарантия того, что ночью он встанет в туалет и сможет проверить окно. Он раз за разом сомневался: перед сном открыл окно, ночью проверил, неужели, что-то произошло ночью? Если нет, то что сделала Юй Ли? Непостижимо. Попросту страшно! Она насквозь видела его осторожность, а он не мог её разгадать. Глядя ей в глаза, он всё больше и больше недоумевал. Он постоянно в растерянности смотрел на неё, в ней было слишком много непонятого. Она была такой знакомой, но в то же время такой неизвестной. Даже занимаясь любовью, он не мог отделаться от этого чувства сомнения. Глядя на её закрытые глаза, он думал, что она — загадка, которую невозможно разгадать. Возможно, это всё было слишком тривиально, но процесс этот затянулся. Его лоб весь покрылся потом, комната стала похожа на пароварку. Он вдруг наклонился, протянул руку, нащупал штору и открыл окно. Гу Линчжоу задрожал и упал на кровать. Юй Ли встала спиной к окну и посмотрела на него.

— Гу Линчжоу, что, в конце концов, ты думаешь?

— В смысле? Ничего не думаю.

Он немного озадачился.

— Ты дурак, что ли?

Гу Линчжоу пристально посмотрел на неё, не зная, как ответить на этот вопрос.

— Что тебя во мне не устраивает? Это всё из-за того, что я тогда разозлилась в зоопарке? Ты разве не знаешь, что я не выношу запах мочи? Но я ведь держалась, проболталась с тобой полдня! Я к тебе раз в две недели прихожу, и то ты не можешь приспособиться ко мне. Закрытое окно? Раз ты любишь этот запах, дождись, пока я уеду, и нюхай на здоровье! Даже если я буду приезжать раз в неделю, у тебя будет пять дней, чтобы вдоволь нанюхаться. Ты даже двух дней продержаться не можешь. Вечно только о себе и думаешь.

Гу Линчжоу завернулся в одеяло, глубоко вздохнул. Смягчив тон, он сказал:

— Вот подумай, мы с тобой так долго, я разве чего-то требовал от тебя? Не говоря уже о квартире, я даже ни разу не просил тебя что-то купить мне из вещей. Об остальном я уже и не говорю. Лишь бы у нас было хоть что-то общее, да и ладно. А ты? Я от тебя ничего не требую. Чего ты-то хочешь от меня? Даже с этим окном мне не можешь уступить.

Юй Ли всхлинула, по щекам покатились слёзы. Гу Линчжоу покраснел, откуда ни возьмись проступил пот.

— Не так, — промямлил он, — на самом деле я хотел сказать тебе, что в этом запахе нет ничего такого, а ночью тем более, никакого запаха нет вообще.

Юй Ли в недоумении посмотрела на него, несколько раз приоткрыла рот и только потом ответила:

— Дело не в том, что я говорю, ты тоже не без изъянов. Ты говорил, что я для тебя самый близкий человек, я думаю, что ты для меня тоже самый близкий. Я никогда не обсуждала ни с кем работу, но сейчас мне всё труднее понять тебя. Неужели ты до сих пор хочешь стать зоологом? И чтобы я вслед за тобой тоже им стала? Нельзя принуждать людей к тому, что любишь ты. Не нужно искать причины. Постоянно открывая окно, ты что, хочешь сделать мне плохо или расстроить меня? Всё просто: ты хочешь изводить меня! Ты знаешь, что я уже несколько ночей не спала? Может, если продолжить закрывать окно, ты очнёшься, привыкнешь ко мне, полюбишь меня? А может, я ошибаюсь.

Слёзы в глазах Юй Ли искрились ненавистью, они, как факел, обжигали Гу Линчжоу. Непонятно, как в её миниатюрном тельце могла быть скрыта такая мощь.

— Нет... не так, — произнёс, заикаясь, мужчина. Слова Юй Ли заставили его засомневаться в себе. — Зачем я открывал это окно? Ты для меня загадка, ты нравишься мне, но я не могу разгадать тебя. А сейчас я слишком устал, не хочу угадывать.

Непрерывный поток слёз потушил пламя злости в глазах девушки.

Когда Юй Ли не было рядом, Гу Линчжоу по-прежнему придерживался выработанной привычки: перед сном он пил воду, чтобы проснуться ночью, а когда ложился в кровать, ещё долго лежал с закрытыми глазами, потом проверял окно, а когда вставал в туалет, проверял его снова. Только проверка его была другой — теперь он проверял, закрыто ли окно. С тех пор, как она ушла, он всегда спал с закрытым окном: он решил проверить, может ли он измениться ради неё.

Гу Линчжоу почувствовал, что его жизнь превратилась в лабиринт. Он чётко видел, куда идёт, и думал о своём пути. Он по ошибке попал в этот город после выпускных экзаменов в школе. После окончания университета он пришёл в издательство, тогда же заселился в эту квартиру. Когда близилось окончание университета, он всё время переживал, что не сможет приспособиться к жизни в большом мире; жизнь, работа — всё его беспокоило. Тем не менее, время неизбежно заставляло его столкнуться со всем этим. Жильё, где он обосновался, он нашёл по знакомству. Когда хозяин квартиры рассказывал ему о ней, то сказал, что он каждый день сможет бесплатно наблюдать за зоопарком. Он до сих пор помнит, какое утешение принесла ему эта фраза. Тогда он вспомнил свои детские впечатления от зоопарка, вспомнил свою кличку “Зоолог” и мечту стать им.

Оглядываясь на свою жизнь длиной почти в тридцать лет, Гу Линчжоу с удивлением заметил, что он практически не мечтал. Взрослея, он не был чем-то примечателен, не оставлял людям глубокого впечатления о себе. Другими словами, он во всех аспектах жизни был человеком обычным. Стать художественным редактором в издательстве тоже не было его мечтой. Это была первая работа, которая ему подвернулась. Он привык к ней, работа ему нравилась, и время от времени он даже думал, что всегда любил это. Он почти не думал о том, чтобы сменить род деятельности. Это было бы рискованно: у него бы обязательно снова появилось то ощущение постоянного страха, как это было в университете. Подытоживая, стать зоологом было его единственной мечтой. Получается, что сейчас его мечта почти исполнилась?

Так, выходит? Оказалось, что снова нет. Он стоял у плотно закрытого окна и подсознательно различал большие силуэты слонов в сумерках. Он мало планировал что-то, мало придерживался чего-то и так же мало размышлял о чём-то. Его жизнь катилась по дорожке, и даже не нужно было прикладывать усилий. Экзамены, работа, жильё — всё было не то. И даже от союза с Юй Ли у него были такие же ощущения. Он подумал, что, если бы не интернет, он бы не набрался смелости заговорить с ней. У него была девушка в университете, но и с ней он познакомился в интернете. У них не было тем, на которые они могли бы пообщаться. Но, несмотря на это, он не хотел бросать её до тех пор, пока ей не понадобится уехать из города после окончания университета. Он не собирался ехать с ней, потому что у него не хватило бы храбрости снова поселиться в новом городе.

Сейчас он хотел что-то изменить. Он часто вспоминал жизнь с Юй Ли. Он думал о ней, чтобы утешиться, но на душе становилось ещё более пусто. Иногда он мог вспомнить какие-то мелочи: например, ощущение, как её холодные, словно водоросли, волосы скользили по его груди. Опомившись, он увидел, что за окном уже совсем стемнело, а по верхушкам деревьев плавают жёлто-оранжевый свет заходящего солнца. Мужчина почувствовал, что его бесцельная жизнь вдруг обрела какой-то смысл. Он написал Юй Ли сообщение, объясняя, что сделал так только потому, что хотел разрушить её предубеждения. Он совсем не хотел навязывать ей свою мечту, к тому же жилище рядом с зоопарком тоже не было пределом его мечтаний. Он всего лишь хотел отвести её в зоопарк, чтобы показать ей слонов, ведь оттуда видно их комнату. Гу Линчжоу знал, что эта причина звучала не совсем обоснованной, но он не знал, как кроме этого можно объяснить свои поступки. Он думал, что понимает её. Он раз за разом спрашивал её, когда она придет, а она раз за разом отвечала, что слишком занята. Спустя какое-то время он снова возвращался к этому разговору. Как-то раз она сказала, что живёт в общежитии для преподавателей, поэтому ей неудобно приглашать его к себе. Сейчас он хотел поехать разыскать её, чтобы посмотреть, как ей живётся без него. Прошёл месяц, он снова отправил ей сообщение с вопросом, когда она придет. Спустя долгое время она ему ответила: “Давай расстанемся”.

Это сообщение привело Гу Линчжоу в замешательство на две недели. Он думал, что все вопросы между ними давно решены. Он эгоистично ждал, когда она закончит все свои дела и придет. На самом деле, может, она вообще и не была так занята. Может, она всё это время думала, стоит ли расставаться с ним, и, наконец, решила. Определённо, так. Он не понимал, как это случилось, и снова будто бы очнулся. Он успокоился. Похоже, он ждал такого исхода. Когда результат стал ясен, он, наоборот, легко его принял.

Он решил ей позвонить, но она не взяла трубку. Позвонил ещё раз — снова нет ответа. Он решил подождать, спокойно глядел на зоопарк за окном и ощутил душевное спокойствие. Он набрал её номер ещё раз, и тут она ответила.

— Почему? — заговорил первым он, задав ей столь ненужный вопрос.

— Мы хоть и ладили, но всё равно не подходили друг другу, ты разве не заметил этого? — её ответ был таким же лишним.

Сделав паузу, она произнесла:

— Если бы ты только мог измениться, например, уехать от своего зоопарка.

Он молчал. Удивлённо молчал.

— Не хочешь? Неужели тебе проще расстаться со мной, чем уехать от кучки зверей и птиц?

Он услышал нотки злобы в её голосе. Она его возненавидела. Откуда взялась эта ненависть?

— Раз уж на то пошло, мне тоже нечего сказать. Сделаем так. Спустя время я заеду забрать свои вещи. Не пойми меня неправильно, я от них не отказываюсь, хоть они не такие уж ценные. Я просто не хочу, чтобы твоя новая девушка увидела их.

Слова Юй Ли звучали с насмешкой.

Гу Линчжоу долго держал в руках телефон. Он не мог понять, как всё

так быстро изменилось. Что только что произошло? Почему он не ответил ей? Он уже месяц с лишним не открывал окно, переехать — тоже не сложная задача. Но именно в ту минуту он ничего не сказал. А если всё переиграть? Юй Ли бы спросила: “Ты можешь уехать от своего зоопарка?” Что бы он сказал? Он понял, что всё равно не смог бы сказать ни слова. В конце концов, он не смог перебороть это и проскользил по той дороге, на которой не нужно было прикладывать усилий. Он раздвинул шторы, внутри у него появилось желание открыть окно, но когда эта сила достигла руки, всё желание пропало. Его переполняла мысль о том, что не нужно открывать его. Он понял, что уже привык жить с закрытым окном. Это было несколько иронично. Он бросил взгляд на тёмный зоопарк.

Прошла ещё неделя. Приехала Юй Ли. Стоял ясный день. Гу Линчжоу думал, как ведут себя два человека, которые снова встретились? На самом деле, ничего особенного не произошло. Юй Ли, как только вошла, сразу же сняла верхнюю одежду, прикрывшись рукой, сказала:

— На улице ещё холодновато.

Уже было начало весны, но казалось, что погода и не собиралась становиться теплее.

Гу Линчжоу рассмеялся:

— Ну, тогда не торопись бы раздеваться!

Юй Ли всё же сняла красный плащ и положила его на кровать. Она была одета в ярко-жёлтый свитер. В душе Гу Линчжоу пронеслась волна тепла.

— У тебя тут воздух спёртый, — Юй Ли бросила взгляд на Гу Линчжоу, нахмутив брови.

— Я уже больше месяца не открывал окно... может быть.

Он покраснел, повернулся, хотел было открыть окно, но не стал. Он почувствовал себя неловко, не зная, как лучше поступить.

Юй Ли тоже будто бы было неловко. Понятно, что она не хотела, чтобы сложилась такая ситуация. Она медленно расслабила брови и тихо произнесла:

— Я тогда собираться буду, ты занимайся своими делами, не обращай на меня внимания.

Взгляд Гу Линчжоу, как мягкая паутинка, прилип к ней. Он смотрел, как она собирает тапочки, бельё, зеркало, плюшевого медведя, косметику, как в прежние времена заправила кровать, убрала всё со стула, поправила коврик. Он, чтобы не мешать ей, то и дело перемещался с места на место, как старая ненужная мебель, которую не знают, куда поставить. Она заметила, что он смотрит на неё, подняла голову и взглянула на него. В её глазах что-то сверкнуло. Она снова опустила голову.

— Занимайся своими делами, не обращай на меня внимания. Я не мешаю тебе? — вежливо спросила она.

Девушка непрерывно ходила по комнате, её белое лицо вдруг стало розовым, она то и дело протирала лоб тыльной стороной руки. Потом она просто закатала рукава свитера. Однако комната была маленькой, за час в ней не осталось того, что можно было бы собирать. Остался только крепкий запах.

— Может, откроешь ненадолго окно? — она нерешительно взглянула на него.

— Ты... сможешь привыкнуть? — спросил он, выпытывая.

— Более-менее, — улыбнулась она, — уж лучше проветрить, чем задохнуться.

Он тоже засмеялся. Это окно не открывали больше месяца, окно немного рассохлось, и он только двумя руками смог отпереть его. Она не смогла вынести запаха, ворвавшегося в комнату.

— Это запах зоопарка?

Он озадачился.

Они встали напротив окна. Он заметил, как она сделала несколько глубоких вдохов, вдыхая воздух с запахом зоопарка.

— Ну, я пошла, — тихо произнесла она.

Он почувствовал, как вдруг дрогнуло его сердце. Он сжал руку в кулак,

расслабил и сжал снова. Она всё ещё стояла рядом с ним и не уходила. Гу Линчжоу набрался смелости и положил руку ей на плечо. Он, словно машина, повернул её к себе и положил руку на её тёплую щеку. Девушка в растерянности смотрела на него. Он также смотрел на неё. В её взгляде заискрилось что-то такое знакомое. Тут она мягко, но решительно оттолкнула его.

— Не надо, — прошептала она, отвернулась и попыталась отделаться от его объятий.

Он сразу же опомнился и невольно подумал, что они просто чужие люди. Это чувство было, как проклятие, оно снова охватило его.

— Ничего не надо говорить, я пошла, — она стала надевать плащ.

— Давай я свожу тебя и покажу слонов? — вдруг произнёс он и даже немного испугался, — оттуда видно нашу комнату. Пойдём вечером, запаха не будет.

Она посмотрела на него и в изумлении приоткрыла рот.

— Мне нечего тебе сказать, — она решительно схватила сумку. — Если так хочешь, сходишь туда со своей будущей девушкой.

Она была тверда в своём решении, взяла пакет и ушла. Он прильнул к другому окну и смотрел, как она покинула здание, она вышла со двора и даже ни разу не обернулась. Не прошло и пяти минут, как её красный, словно пламя, плащ потух за углом. Он, остолбенев, глядел туда. То пламя будто бы ещё горело в его глазах. Он зажмурился, огонь всё ещё пылал. Когда он снова открыл глаза, только тогда понял, что она исчезла. Он вдруг стремительно побежал вниз в надежде успеть догнать её. Он подумал, что он должен, как и прежде, проводить её до метро. Он выбежал со двора, добежал до входа в зоопарк и глазами проследил весь путь до станции метро. Светило ослепительное весеннее солнце, асфальтовая дорога извивалась, как бурлящая река. Он согнулся, его будто бы укачало. Тяжело дыша, он присел на бордюр у входа в зоопарк и не знал, что делать дальше.

Неизвестно, сколько он там просидел, но в сумерках на дороге осталась лишь его тень. Там было много людей, возвращавшихся с работы. Он неуклюже встал, не понимая, надо ли ему тоже возвращаться домой. Он обернулся и увидел ворота зоопарка. Он должен был закрываться, из ворот потоком выходили люди, ещё несколько минут — и войти будет больше нельзя. Он без колебаний двинулся к воротам.

Он пошёл извилистой дорожкой и направился прямо к вольеру со слонами. Он слишком хорошо знал этот зоопарк. Непонятно — почему, но шёл он очень долго и, наконец, понял, что заблудился. Он снова вернулся к каменному садику с обезьянами. Обезьяны озорно улыбались и хохотали. Но он в недоумении не обращал внимания на них. Спустя какое-то время Гу Линчжоу наконец-то понял, где он ошибся, и осторожно продолжил путь к слонам. Чем больше темнело, тем гуще нависали тени деревьев. Казалось, что он шёл бесконечно долго. Когда он всё-таки увидел слонов, он потерял контроль над собой. Он почувствовал, как пелена слёз закрыла глаза. В лучах заходящего солнца он увидел жующих сено слонов. Теперь он увидел, что они уже не были такими величественными и ласковыми, в их кирпично-красных телах будто бы были скрыты такие же огромные мучения.

Не попасться на глаза охранникам оказалось легче, чем казалось. В лабиринтах зданий и ночных препятствиях он всё-таки разглядел своё окно, но это оказалось нелегко. Он уселся, опершись спиной на ограду слоновьего вольера, и смотрел на тёмное окно. Он всё ещё не был уверен, его ли оно. Слоны были так недалеко в темноте, спали ли они? Слоны спят совсем недолго, каких-то несколько минут. Если бы они видели сны, они могли бы увидеть свою родину? Подумав об этом, он захотел вернуться. Тут не было ничего особенного, кроме того, ночи ранней весной всё ещё холодные. Выходя из дома, он не взял куртку. Съезжившись, он бросил ещё один взгляд на фигуры слонов в темноте и почувствовал себя раненым зверем. Он захотел вернуться к себе домой. По пути он думал, что в душе он такой слабый, такой нелюдимый и такой спокойный. Дойдя до ворот, он понял, что ворота уже закрыты.

перевод Арины Токаревой